

Григорий Файман

Дата

«Пушкина в гроб положили и зарезали жену его городские сплетни, людская злоба, праздность и клевета...»
П. Вяземский — А. Булгакову.
5 февраля 1837 года

ПРЕЛЮДИЯ

Михаил Булгаков всерьез начинал свою жизнь в качестве журналиста и драматурга в городе Владикавказе. Приблизительно через месяц после освобождения Владикавказа от белых в газете «Коммунист» появились следующие сообщения «от редакции»:

«Анонимщики. Чрезвычайная комиссия просит нас довести до сведения всех безымянных (так в тексте! — Г. Ф.) авторов анонимных писем, поступающих ежедневно по 30—40 штук, что ни одно из них комиссией не будет принято во внимание; со всеми заявлениями о причастности к контрреволюции комиссия просит приходить лично» (21 апреля 1920 г.)

«Очередные утки. Услышав от нескольких обывателей о том, что чрезвычайной комиссией уже расстреляно пятьдесят пять человек, мы сейчас же послали нашего сотрудника к председателю комиссии с просьбой сообщить нам подробности этих расстрелов; но товарищ председатель чрезвычайной комиссии о ф и ц и а л ь н о сообщил нам, что не только пятидесяти пяти — но и одного расстрела еще не было».

По не очень точным сведениям в то время в городе Владикавказе вместе с приезжими проживало 80 тысяч человек...

«ВЫЯВЛЕНО...»

Осенью 1921 года Булгаков перебирается в Москву. Весной 1923 года им вновь начинает интересоваться Чрезвычайная комиссия, к тому времени переименованная в ОГПУ (см. «НГ» от 23 ноября 1993 г.). В документальной форме этот интерес выразился в «Агентурных записках», сегодня представляющих безусловную, на мой взгляд, историко-литературную ценность.

12 августа 1925 г. «выяснено», что М. Булгаков «проживал по Б. Садовой, № 10, кв. 50 и 29/Х—24 г. переехал по адресу Обухов пер., д. № 9, кв. 4...».

5 декабря 1928 г. «по делу Булгакова» выяснено, что он проживает уже по Б. Пироговской ул. в доме № 35/а в кв. 6...», что он «литератор свободной профессии» и «при нем жена...», а также, что «имущественное положение хорошее», а «образ жизни ведет замкнутый»...

15 июля 1930 г. «выяснено»: адрес и жена те же, «занимают 2 к. с хорошей обстановкой, материальное положение хорошее... является автором пьес... человек скрытный...». Дальше, новенькое: «по сведениям эти пьесы сняли из репертуара, и он, якобы, звонил к тов. Сталину и говорил, что чем же мне теперь кормиться, отпустите меня за границу, после этого, якобы, к нему на квартиру позвонил лично тов. Сталин и сказал, ждите назначения на работу, после этого он и устроился в ИМХАТ, имеет тел. за № 2-02-27, знакомство имеет с писателями. Других сведений нет».

«?» января 1936 г. «выявлено», что адрес новый, жена новая, место работы то же, но профессия «литератор-режис-

«ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ...»

Независимая газ. — 1995. — 10 марта,
10 марта 1940 года умер Михаил Булгаков

ется телефон...». Далее идет характеристика творчества в том же ключе: «Булгаков является представителем правого крыла советских писателей, который идеализирует белогвардейское движение в эпоху гражданской войны. Его пьесы... и еще ряд литературных трудов, которые одно время были под запретом, сейчас имеют [разрешение]. По сведениям, он написал в настоящее время пьесу о Достоевском, которая по отзывам критиков неплохая. Булгаков по натуре замкнутый тип, ни с кем из советских писателей, проживающих в доме, он не дружит... Характер у него настойчивый и прямой. Как пример приводят интересный случай с его карьерой. Когда запретили «Дни Турбиных», и редакции не стали печатать его трудов, он написал письмо в ЦК тов. Сталину, примерно такого содержания: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Я обращаюсь к Вам со следующей просьбой. Я писатель и мои произведения не печатают, пишу пьесы — их не ставят. Разрешите мне выехать из СССР — [против] моей Родины не выступлю, иначе Вы всегда сумеете меня этим письмом разоблачить как проходимца-подлеца!»

Через несколько дней он был вызван в Кремль и имел беседу с т. Сталиным, после чего разрешили вновь к постановке «Дни Турбиных»...

Возникновение мифов характерно и интересно, но внимание уважаемого читателя я хочу обратить на даты Агентурных записок. Дело в том, что одна из них, начинающаяся с тех же слов: «Выяснено, что...» и говорящая об адресе и жене, была написана 7 мая 1926 г.

Если читатель у газеты внимательный, то он вспомнит, что именно в этот день у Булгакова был проведен обыск. Ареста же не было, так как на арест еще «команды не было»... (см. «НГ» от 17 ноября 1993 г. и 28 декабря 1994 г.).

Имеющий уши, да слышит...

КОЕ-ЧТО О КИНО

Среди булгаковедов, как в любой профессиональной среде, не может не быть людей со странностями. Один из них имеет склонность, вполне, впрочем, простительную, в любой новой статье ссылаться на все свои предыдущие. Не дает забыть «веки» и изучения Булгакова. Опыт полезный. На три публикации я уже ссылался, пришло время для четвертой отсылки. Много лет назад я написал, а затем и напечатал (частично) «Кинороман Михаила Булгакова» (см. «Искусство кино» за 1987 г., а вот номера не помню...). Поэтому мне очень хочется познакомить читателей «Независимой» с агентурно-осведомительной сводкой, имеющей к данной теме прямое отношение.

Булгаков дважды пробовал освоить профессию кино-сценариста, написал сценарии по Гоголю. «Мертвые души» не поставил Иван Пырьев, другой — по «Ревизору» — не дали поставить Михаилу Каростину...

«Разговор ИСТОЧНИКА с БУЛАКОВЫМ (на улице 22

М.А. Булгаков.

БУЛАКОВ рассказал: В Киеве по делам кино я был в последний раз в 1934 году. Ставился мой сценарий «Ревизор» по Гоголю. Еще перед самой постановкой, сценарий мой был здорово разгромлен на фабрике. Его выправлял режиссер Коростин (?) и очень много над ним работал. Я сам просто не мог выправить его, потому что не понимал, что от меня хотят. Уже после окончательного приема сценария, я сам предложил Коростину заключить с ним отдельный договор о соавторстве.

ИСТОЧНИК: Не помните, какие условия соавторства?

БУЛАКОВ: Больше чем половина за написание шла ему.

ИСТОЧНИК: А не хотели вы просто послать его к черту?

БУЛАКОВ: Нет. Он так работал, что из него вытягивали на фабрике все жилы. Кроме того, его вызывали в Москву, где всячески крыли за формализм («Ревизор», уже снятый, законсервирован на фабрике по причине формалистических уклонов в картине).

ИСТОЧНИК: В конечном счете, это насильственное соавторство или нет?

БУЛАКОВ: Абсолютно нет! Надо прямо сказать, что после того момента, как я перестал понимать, что от меня хотят — работал почти один Коростин, а я только впадал в панику и хотел только поскорее ударить.

ИСТОЧНИК: А как вы относитесь к тому, что Киевскую фабрику хотят потрясти и выбить оттуда всякую шваль?

БУЛАКОВ: Если дело касается только Киевской фабрики — овчинка выделки не стоит. Нужно потрясти все кинофабрики. Неужели это творческий, а не уголовный вопрос — демонстративный отказ писателей от работы в кино?

На вопрос ИСТОЧНИКА: «Неужели вы, так хорошо знающий Гоголя, и особенно «Ревизора», не могли сами закончить сценарий?» — БУЛАКОВ ответил: «А черт его знает. У них такие доводы и такие требования, что я ничего не понял и должен был сдать».

«НЕ НАШ ЧЕЛОВЕК»

Агентурно-осведомительные сводки — это своеобразная прижизненная биография писателя, пусть и специфическая. Особенно важны литературные пристрастия и антипатии Булгакова.

нисте. Ужасно надоело. Нужно писать о человеке» — это из сообщения о диспуте 1926 года.

«Эта линия борьбы с гегемонией пролетарской идеологии все более и более выкристаллизовывается, — пишет в том же году другой осведомитель [а, может быть, и тот же? черт знает], — Миндлин, Булгаков, Варшавский... и еще кое-кто были у Шкловского и совещались о «своем» органе... вторично эта группа не встречалась... Во что выльется эта «фронта»? Трудно сказать, но мне кажется, что некоторые из этих журналистов могут свихнуться и скатиться в лагерь корреспондентов «Руля» и «Соц. Вестника»... Несомненно одно: пора задуматься об этом «уклоне» части журналистов и литераторов и локализовать его»...

Ну, а затем решение Политбюро, уточнение адреса, обыск, арест — каждому свое... Здесь нетрудно быть пророком.

Любопытно, что Булгаков, как простой гениальный писатель, сводок этих не читая, о своей жужеродности рассказывал так:

«...Я заявился со своим первым произведением сначала в одну из весьма почтенных редакций, приедившись по моде. Я раздобыл пиджачную пару, что само по себе было тогда дико, завязал бантиком игривый галстук и, усевшись у редакторского стола, подкинул монокль и ловко поймал его глазом. У меня даже где-то валется карточка — я снял на ней с моноклем в глазу, а волосы зачесаны назад.

Редактор смотрел на меня потрясенно. Но я не остановился на этом. Из жилетного кармана я извлек дедовскую «луковицу», нажал кнопку, и мой фамильный брегет проиграл нечто похожее на «Коль славен наш господь в Сионе».

— Ну-с? — вопросительно сказал я, взглянув на редактора, перед которым внутренне трепетал, почти обожествлял его.

— Ну-с, — хмуро ответил мне редактор. — Возьмите вашу рукопись и займитесь всем, чем угодно, только не литературой, молодой человек.

Сказавши это, он встал во весь свой могучий рост, давая понять, что аудиенция окончена.

Я вышел и, уходя, услышал явственно, как он сказал своему секретарю: «Не наш человек».

Без сомнения, это относилось ко мне. (Из воспоминаний С. Ермолинского).

«ОН СТАРАЕТСЯ МЕНЯ РАССМЕШИТЬ...»

«Вся великая русская литература — это лишь то, что осталось, что не удалось уничтожить, что не было погублено в жестокой и беспощадной борьбе с нею» (А. Белинков). Это верно и в отношении Михаила Булгакова. Живя в эпоху «испепеляющей диктатуры» (термин того же Белинкова), он сумел оставаться внутренне свободным человеком, и это явилось основой, на которой выстроен мир его пьес и романов. Когда мы наслаждаемся общением с ним, не приходит в голову делать каких-либо скидок «на время», в которое он жил, и условия его творческого и нетворческого существования. Противодавление среды заложено объективно. Но субъективен и в достаточной мере свободен выбор судьбы... своей собственной.

«Известно спокон веков, что когда человек начинает делать самостоятельные открытия или начинает критиковать и опровергать те учения, которые признаны обязательными и непогрешимыми для всех граждан, то у государственной власти есть прекрасный способ образумить человека — посадить его в тюрьму» (Булгаков).

Он не был посажен, хотя поводов и причин, по нашим меркам, было более чем достаточно. Он умер «в своей постели». Но срок его жизни, менее 49 лет, слагался не только из дурной наследственности (братья и сестры жили дольше), но и из огромного мужественного волевого противостояния обстоятельствам. Естественно стало воспринимать мощный заряд оптимизма его произведений вместе с примером его жизни, человека, не сдающегося, продолжавшего шутить и на смертном отрезке пути.

Когда В. Лакшин спросил Елену Сергеевну, почему она, присутствуя на вечерах памяти Булгакова, никогда не выступает, она рассказала ему следующее:

«... В пору последней болезни Михаила Афанасьевича он сказал:

«Вот, Люся, я скоро умру, меня начнут печатать, театры будут вырывать друг у друга мои пьесы и тебя будут приглашать выступать с воспоминаниями обо мне.

Ты выйдешь на сцену в черном платье, с красивым вырезом на груди, заломив руки и скажешь: «Отлетел мой ангел...» — и мы оба стали смеяться, так неправдоподобно это казалось...»

Но вот случилось... А я как вспомню это, не могу говорить».

Творческие истории пьес и спектаклей «Дни Турбиных» и «Бег», с точки зрения ОГПУ, я попробую рассказать 10 мая, в день рождения писателя. Если позволят объективно-субъективные обстоятельства.

ROYAL International Ltd.

Впервые в России центр турруслуг Израиля предлагает:

- любой спектр услуг на израильском туристическом рынке
- увлекательные туры в Израиль
- билеты на рейсы авиакомпании «EL-AL»
- въездные визы в Израиль
- льготный тариф для VIP
- королевский отдых в Эйлате - жемчужине Красного моря

Европейский сервис на Ближнем Востоке Вы можете заказать